

ПОНИМАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ И СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОМ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

© 2012 г. С. Л. Блинникова

*Научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва;*

e-mail: psychology_res@mail.ru

Рассматриваются функциональные отношения между пониманием субъектом противоречий и структурными характеристиками системы индивидуальных целей в процессе упорядочивания им своего жизненного опыта. Проведенное эмпирическое исследование ($n = 176$ чел.) дает основание утверждать, что понимание противоречий опосредует влияние структуры индивидуальных целей на интеграцию опыта. Диалектически-ориентированное понимание противоречий позволяет субъекту наполнять свою жизнь смыслом, т.е. успешно интегрировать жизненный опыт как при конфликтной или дифференцированной системе целей, так и при бесконфликтной или малодифференцированной.

Ключевые слова: понимание противоречий, диалектика, структурирование опыта, система целей, опосредование.

В настоящее время в практике психотерапии и консультирования [3, 12, 14, 21, 29], в образовательных программах [7, 33] и в управлении организациями [22, 28, 34, 43, 44] активно внедряется диалектическое¹ понимание противоречий, т.е. у субъекта формируют умения действовать с противоречиями и парадоксами таким образом, чтобы в результате обе стороны полярности (например, противоположные качества или интерпретации) оказались существующими в единстве. Постигание действительности, учитывающее одновременно оппозиционные друг другу аспекты, считается более точно отражающим реальность и, следовательно, способствующим повышению психологического благополучия и эффективности деятельности в сферах управления, образования и жизни в целом. Однако вопросы о механизмах позитивного эффекта диалектического понимания остаются открытыми.

Целью настоящего исследования являлось построение модели функционирования понимания субъектом противоречий в процессе структури-

рования индивидуального опыта и ее эмпирическая проверка.

Индивидуальный опыт представляет собой “следы предшествующих реализуемому в данный момент психическому акту деятельности”, индивидуальных деятельностей; причем эти следы непременно структурированы [2, с. 17]. В результате упорядочивания своего опыта субъект формирует представление о действительности – образ мира [2, 9]. Хотя человек приобретает опыт в каждый момент (например, это может быть перцептивный опыт в наличной ситуации), в данном исследовании индивидуальный опыт рассматривается шире и соотносится со всей жизнедеятельностью субъекта в мире и его образом мира. Соответственно, в качестве единиц анализа индивидуального опыта были избраны категории, имеющие отношение к жизни в целом, например, представления о времени, значение для субъекта его собственной жизни в целом и отдельных ее аспектов.

Содержание опыта может быть “удобным” для интеграции или нет. “Удобными” будут сходные между собой или *уже* согласованные компоненты – для их объединения не требуется специальной работы. Разнообразные и противоречащие друг другу компоненты, образующие сложную структуру, напротив, затрудняют создание цело-

¹ Поскольку способ разрешения противоречий, сохраняющий в единстве обе противоположности, в ряде психологических исследований (например, [5–7, 24, 35–37]) именуется “диалектическим”, что характеризует его по существу, постольку в данной работе для его обозначения целесообразным представляется также использовать этот термин.

стности, в которой все составляющие взаимосвязаны.

Первое предположение модели состоит в том, что субъект первоначально организует свой индивидуальный опыт в соответствии со структурой присущих ему отношений с миром. Поскольку основным проявлением этих отношений выступает деятельность, постольку данные отношения отражены в мотивационной составляющей деятельности, которая на осознаваемом уровне представлена жизненными целями² субъекта.

Структура индивидуальных целей может быть простой или сложной³, характеризующейся разнообразием или противоречивостью целей. Структура индивидуального жизненного опыта (образа мира) будет соответствовать структуре (конфигурации) индивидуальных целей субъекта: если последние разрознены или не согласованы между собой, то это же будет характерно и для компонентов первого. Именно структура целей предполагается в качестве организующего начала, а не наоборот, исходя из того, что опыт приобретает субъектом, уже имеющим определенные цели (хотя они, безусловно, могут меняться). Так как субъект, прежде всего, действующий, а не созерцающий (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), он извлекает из потока опыта то, что связано с его жизнедеятельностью, с его жизненными целями. Следовательно, можно предположить (*первая гипотеза*), что *сложность структуры целей препятствует интеграции жизненного опыта*.

Хотя структура целей и выступает в качестве отправного пункта для выстраивания опыта, она не является единственным источником этого процесса. Еще одним фактором является понимание субъектом противоречий. По отношению к опыту,

связанному с противоречием (положением, “при котором одно ... исключает другое, не совместимое с ним” [13, с. 623]), субъект может занимать одну из двух принципиально различных позиций. Так, он может полагать, что наблюдаемое им противоречие является плодом ошибок его познания и не существует в познаваемой реальности. Соответственно, избавление от противоречия будет заключаться в признании в качестве истинной только одной из противоположных интерпретаций и отвержении другой как ложной или в отклонении сразу обеих альтернатив [1, 7, 8, 25, 30, 36, 37]. Если же субъект, напротив, считает противоречие реальным, и, более того, необходимо присущим объекту, то разрешить его он пытается в функциональном плане, признавая обе оппозиции истинными и выясняя то, каким образом противоположности сосуществуют в объекте, не уничтожая друг друга [6–8, 36–38]. Данные позиции представляют собой тенденции интерпретировать определенным образом природу наблюдаемого противоречия и осуществлять согласование в соответствии с этой трактовкой. Поскольку данные способы являются индивидуально-своеобразными и связаны с постижением реальности, постольку их можно рассматривать как познавательные стили [18], и именовать, соответственно, недиалектически- и диалектически-ориентированным.

Диалектическое понимание ориентировано на такое постижение, в котором учитываются обе стороны полярности (например, противоположные качества или интерпретации) и предполагается возможность и необходимость *переходов между различными*, в том числе и противоположными, состояниями [5, 36, 37]. Такое постижение подразумевает *создание целостностей*, внутри которых составляющие, в том числе противоречащие друг другу компоненты, связаны воедино и охватывают обширный материал. Эта ключевая особенность диалектического понимания исходит из убеждения субъекта во всеобщей связанности вещей в мире [37]. В результате противоположности полагаются сосуществующими таким образом, что не уничтожают друг друга и не растворяются друг в друге [6, 33, 37–41].

Диалектическое понимание противоречий по своей сути направлено на составление целостности из рассогласованных компонентов, причем такой целостности, в которой обе стороны оппозиции (например, противоположные фрагменты опыта) сохраняют свою противоположность, но не уничтожают друг друга. Следовательно, оно должно способствовать объединению разрозненных частей опыта, ни одна из которых не может

² Термин “цели” употребляется в современной психологии в разных значениях. Основу этих значений составляет широкое понимание целей, согласно которому целями именуются внутренние репрезентации желаемых для субъекта состояний, которыми могут быть результаты, события или процессы [20]. Поскольку в данной модели индивидуальные цели вводятся в качестве представителей отношений субъекта с миром, постольку наиболее оптимальным представляется трактовать их как личные стремления, следуя терминологии Р. Эммонса. Это подразумевает, что каждая индивидуальная цель (личное стремление) рассматривается как паттерн функционально эквивалентных для субъекта конкретных целей и описывается в терминах того, что человек обычно пытается делать. Конфигурация данных паттернов считается неповторимой, характерной только для данного человека и относительно устойчивой во времени [20].

³ Сложный означает “состоящий из нескольких частей, многообразный по составу частей и связей между ними” [13, с. 729].

быть исключена, поскольку связана со значимой для субъекта целью. То есть даже в случае дезинтегрированной системы целей при диалектическом отношении субъекта к противоречиям опыт может быть им успешно интегрирован, чего нельзя ожидать в случае недиалектического отношения. Именно такое направление влияния предположительно имеет место в силу того, что понимание противоречий представляет собой общий подход субъекта к противоречиям, а упорядочивание опыта есть решение конкретной задачи – как быть с тем или иным жизненным противоречием. Тогда *второе* выдвигаемое предположение формулируется так: ***диалектичность понимания противоречий способствует интеграции жизненного опыта.***

Необходимо также отметить, что между системой целей, способом понимания субъектом противоречий и структурированием опыта, безусловно, осуществляется не одностороннее, а взаимное влияние.

В ситуации, когда влияние оказывают, по крайней мере, два фактора (понимание противоречий и структура целей), между ними могут возникать как отношения синергии (содействия друг другу), так и отношения противостояния. Синергия есть, когда противоречия трактуются диалектически, а структура целей сложная (субъект полагает, что противоречия должны быть, и они есть) или когда недиалектическое понимание противоречий присутствует вместе с простой (малоразнообразной или непротиворечивой) структурой целей (субъект полагает, что противоречий быть не должно, и их нет). Противостояние наблюдается, когда противоречия понимаются диалектически, а структура целей простая (субъект полагает, что противоречия должны быть, а их нет), или когда присутствует недиалектическое понимание противоречий при сложной структуре целей (субъект полагает, что противоречий быть не должно, а они есть).

Эффект рассматриваемых отношений понимания противоречий и структуры целей касается прежде всего осмысленности жизни как индикатора интеграции опыта. В одной из распространенных в психологии трактовок смысла он предстает выполняющим функцию интеграции (объединения, упорядочивания) действительно в том виде, в котором она представлена субъекту (см. [10]). Осмысленность жизни является количественной мерой “степени и устойчивости направленности жизнедеятельности субъекта на какой-то смысл” [там же, с. 293], и, следовательно, может считаться показателем успешности интеграции субъектом опыта.

Исходя только из взаимных отношений понимания противоречий и структуры целей, и в силу того, что антагонизм влияющих факторов должен затруднять создание целостности из фрагментов опыта, в случаях их противодействия жизнь должна быть для субъекта малоосмысленной, а в случаях синергии, наоборот, наполненной смыслом.

Первый случай синергии наблюдается, когда есть простая структура целей и недиалектическое понимание противоречий. В ситуации согласованности целей не возникают конфликтные смыслы, которые ограничивают повышение уровня осмысленности без специального согласования, и субъект познания, со своей стороны, полагает, что все должно быть непротиворечиво. Согласованные между собой компоненты опыта хорошо ложатся на это представление о мире, и жизнь выглядит вполне осмысленной.

Второй случай синергии возникает при сочетании сложной структуры целей и диалектического подхода к противоречиям. Поскольку все цели важны для субъекта, постольку в случае их конфликтности или разнородности осмысленность жизни, предполагающая [там же] целостное представление жизни, в котором присутствуют все жизненные отношения, может достигаться только принятием обоих оппозиционных или сильно различающихся компонентов опыта, соответствующих этим целям. Диалектическое отношение к противоречию предполагает такую ситуацию как необходимую, и структура опыта оказывается соответствующей представлению субъекту о мире, что дает основание ощущать жизнь осмысленной. Цели остаются дезинтегрированными, а соответствующие им фрагменты опыта могут быть интегрированы субъектом благодаря определенному отношению к противоречиям.

В случаях противодействия способа понимания противоречий и структуры целей, исходя только из их взаимных отношений, жизнь должна представлять малоосмысленной.

При недиалектической установке в отношении противоречий субъекту сложно соотносить фрагменты опыта, соответствующие разнообразным или противоречащим друг другу целям, и при этом невозможно отбросить какие-либо фрагменты, поскольку их значимость задана соотносительностью с целями, в результате чего жизнь для субъекта выглядит малоосмысленной.

При отсутствии разнообразия и конфликтности мотивационных конструктов и, соответственно, фрагментов опыта нет адекватного материала для диалектического способа осмысления. Диа-

лектическое понимание предполагает убежденность субъекта в том, что противоположное и разнообразное должно быть *обязательно* [36, 37]. Следовательно, картина без сложностей и противоречий будет восприниматься субъектом таким образом, как будто она не полна и в ней пропущены какие-то звенья, что затруднит наполнение жизни смыслом.

Так должно быть, если полагать, что сложность структуры целей и диалектичность понимания противоречий являются факторами одного порядка, имеют равный вес при определении интеграции опыта. Однако в предлагаемой модели понимание противоречий рассматривается в качестве фактора более высокого порядка, в функции которого входит модуляция влияния структуры целей. Причем особенность этого фактора заключается в том, что он регулирует структурирование не только внешних по отношению к себе содержаний, но и совокупности содержаний, компонентом которой является он сам.

Недиалектическое понимание не предполагает согласования противоречий. Следовательно, рассогласованность структуры целей и подхода к противоречиям не может быть им снята и будет способствовать дезинтеграции опыта: *в случае недialeктического понимания противоречий уровень осмысленности жизни определяется сложностью структуры индивидуальных целей (третья гипотеза).*

Диалектическое понимание противоречий, напротив, подразумевает возможность снятия противоречия посредством включения содержаний в объемлющую их целостность, причем в качестве одного из включаемых компонентов может выступать само понимание противоречий: *диалектичность в понимании противоречий позволяет преодолевать негативное влияние не только сложности системы целей, но и рассогласованности понимания противоречий и структуры целей на наполнение жизни смыслом (четвертая гипотеза).*

В целях эмпирического изучения описываемые конструкты были конкретизированы следующим образом. Сложность системы целей (отношений субъекта с миром) может быть представлена с одной стороны разнообразием (*дифференциацией*) целей, а с другой, в усиленном варианте, – их противоречивостью (*конфликтностью*).

Понимание противоречий в данной модели рассматривается в одном из своих аспектов, а именно как тенденция субъекта интерпретировать и разрешать противоречия определенным образом – как индивидуально-своеобразный способ пости-

жения реальности, т.е. как познавательный стиль. Соответственно, эмпирически оценивалась выраженность той или иной тенденции у индивида. Сущность диалектически-ориентированного понимания позволяет измерять его по следующим показателям.

Понимание единства противоположного осуществляется посредством рассмотрения оппозиционных содержаний в рамках обширных целостностей, позволяющих выстраивать отношения между этими содержаниями не только напрямую, но и через другие содержания [24, 32]. Следовательно, субъект будет стараться рассматривать наличную жизненную ситуацию в широком контексте, используя широкие семантические категории, привлекая и переосмысливая прошлый опыт и тем самым создавать *широкие поведенческие схемы*. Диалектическое понимание предполагает также убеждение субъекта в постоянной изменчивости всего сущего, в том числе и переходах между противоположным [5, 36, 37], и, таким образом, может быть измерено как *понимание изменчивости объектов*. Процесс диалектического понимания подразумевает умение находиться в ситуации противоречия без излишней эмоциональной напряженности и стремления избавиться от противоречия любой ценой, которое обычно толкает субъекта на отвержение одной или обеих альтернатив. То есть субъект должен быть, используя термин и трактовку Э. Фрэнкель-Брунsvик [23], *толерантным к неопределенности*. Кроме этого, для продвижения к пониманию сосуществования оппозиций важно не придавать различиям слишком большого значения и не считать их не согласующимися нигде и никогда, т.е. важно *отсутствие абсолютизации различий*.

Среди многих аспектов структурированности образа мира можно выделить *интегрированность в нем жизненного опыта в плане временной перспективы*, заключающуюся в ощущении преемственности прошлого, настоящего и будущего, и степень *осмысленности жизни* для субъекта, отражающую единство самых разных пластов жизни и соответствующего им опыта.

Схематично отношения латентных конструктов данной модели и их эмпирически фиксируемые проявления представлены на рис.

МЕТОДИКА

Участники исследования. На всех этапах исследования было протестировано 176 респондентов, из них 120 чел. – женского пола (68%) и 56 мужского (32%). Возраст испытуемых колебался от

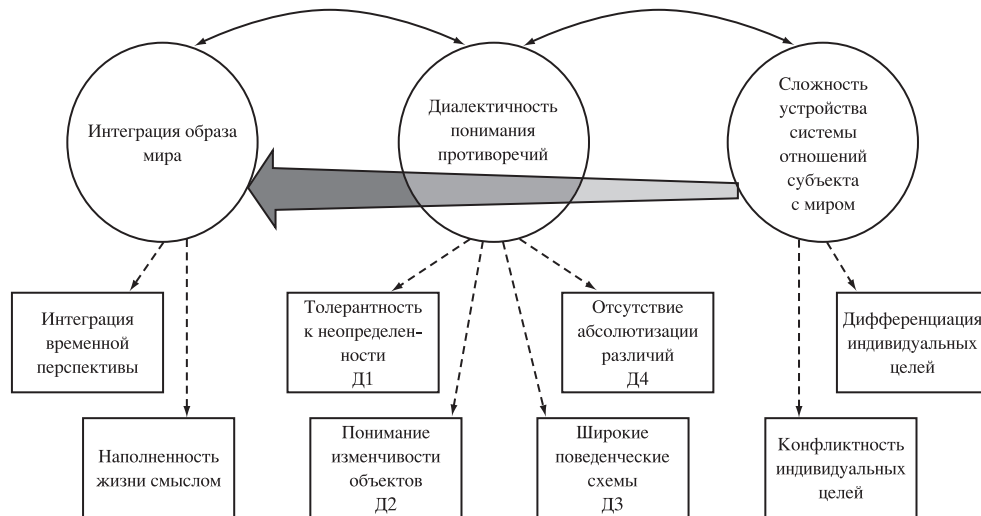

Рис. Схема функционирования понимания противоречий в структурировании субъектом жизненного опыта (образа мира), включающая латентные и эмпирически измеряемые конструкты.

Условные обозначения. Латентные конструкты на схеме обозначены кругами, эмпирически измеряемые – прямоугольниками. Сплошные стрелки репрезентируют влияния переменных, пунктирные ведут от латентных конструктов к измеряемым.

16 до 30 лет (средний 20, стандартное отклонение 2.41). Респондентами были студенты вузов Москвы ($n = 36$), Кирова ($n = 77$) и Улан-Удэ ($n = 63$) различных специальностей (в том числе студенты начальных курсов психологических специальностей).

Показатели и методики.

Интеграция опыта оценивалась по двум параметрам – как интеграция временной перспективы, определяемая посредством опросника Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZTPV) в адаптации А. Сырцовой и др. [15, 16], и как степень осмысленности жизни, измеренная с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [11].

Сложность организации системы индивидуальных целей выявлялась на основе данных пакета оценки личных стремлений Р. Эммонса [20]. Испытуемому предлагалось завершить 16 предложений, начинавшихся словами “Я обычно пытаюсь”. В результате чего получался список из 16 его жизненных целей (стремлений). Затем он оценивал отношения способствования–препятствования в каждой паре целей в баллах от –2 до +2 с шагом 1 (–2 – цель сильно препятствует реализации другой, +2 – сильно способствует). Каждая цель оценивалась дважды: как та, *которая* способствует или препятствует, и как та, *которой* способствует или препятствует иная цель. Технически это осуществлялось посредством заполнения респондентом матрицы взаимосогласованно-

сти (инструментальности) стремлений, строки и столбцы которой содержали стремления, названные испытуемым при окончании предложений.

Таким образом, эта методика позволяла выявить цели, характерные именно для данного человека, и при этом проследить их взаимные отношения. Кроме наличия совокупности элементов и связей между ними для того, чтобы можно было говорить о системе, необходимо чтобы элементы образовывали единство [17, с. 584], которое в данном случае обеспечивается принадлежностью целей субъекту. Следовательно, посредством данного пакета оценивалась *система индивидуальных целей*.

Конфликтность отношений в системе рассчитывалась как уровень нетранзитивности отношений целей. Нарушение принципа транзитивности подразумевает противоречие между отношениями двух целей напрямую и опосредовано, через третьи цели. Нетранзитивность системы целей респондента рассчитывалась как доля нетранзитивных пар целей среди всех возможных пар.

Мерой *дифференциации* в системе целей являлось количество групп целей, существенно отличающихся друг от друга по влиянию на реализацию других целей (определялось как количество факторов, получаемых при эксплораторном факторном анализе матрицы инструментальности методом главных компонент при вращении Oblimin).

Диалектичность понимания противоречий оценивалась с помощью четырех показателей.

Первый – *толерантность к неопределенности*, измеренная посредством опросника толерантности к неопределенности Д.Л. Вигано ла Роса в адаптации Н.В. Шалаева [19].

Второй – *понимание изменчивости объектов* – измерялся посредством разработанной автором методики (см. приложение), построенной по принципу выбора между диалектической или недиалектической ситуациями.

Третий показатель диалектичности – *широта поведенческих схем*, определявшаяся с помощью проективной методики Ю. Куля (ОМТ) [31]. Испытуемому предъявлялись картинки со схематичным изображением ситуаций, с участием одного или нескольких человек, и затем ему предлагалось письменно ответить на вопросы о действиях, чувствах людей, о важном в этой ситуации и ее дальнейшем развитии. Затем полученные ответы оценивались по степени проявления в них (от 0 до 5: 0 – минимальная, 5 – максимальная) рассмотрения наличной (изображенной) ситуации в широком контексте, с использованием широких семантических категорий, привлечением и переосмыслением прошлого опыта для ее разрешения.

Четвертый показатель диалектичности – *отсутствие абсолютизации различий*, измерен с помощью опросника Ю. Куля (МУТ) в адаптации И.А. Васильева и О.В. Митиной.

Процедура исследования заключалась в единовременной фиксации выраженности указанных показателей. Респондентам раздавались бланки методик, они заполняли их в удобных для себя условиях, и затем передавали их автору (выполнение всех методик занимало около 2.5 часов). Участие в исследовании являлось добровольным и не оплачивалось.

Статистическая обработка данных включала выявление различий по одному из признаков при разной выраженности других на основе U -критерия Манна–Уитни и двухфакторного дисперсионного анализа и реализована с помощью программ Excel 2007 и SPSS 17.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сложность структуры целей и интеграция жизненного опыта. Посредством сравнения контрастных групп (ниже 40-го и выше 60-го перцентилей), выделенных по конфликтности и по дифференциации целей отдельно, с помощью кри-

терия Манна–Уитни для независимых выборок было показано, что разнообразие или противоречивость целей сопряжены с дезинтегрированной временной перспективой и малой осмысленностью жизни.

Индивиды с конфликтной ($U = 1574$, $n = 136$, $p < .01$) или дифференцированной ($U = 2201.5$, $n = 156$, $p < .05$) системой целей статистически достоверно отличаются отсутствием позитивной реконструкции прошлого (фактор “Позитивное прошлое”), а индивиды с дифференцированной системой целей ($U = 2039.5$, $n = 156$, $p < .01$) в дополнение к этому еще и негативным отношением к нему (фактор “Негативное прошлое”).

Позитивное отношение к прошлому считается показателем развития ощущения преемственности прошлого, настоящего и будущего – непрерывности времени, характеризующего интегрированную временную перспективу [16]. Следовательно, недостаточно позитивное отношение к прошлому или негативное отношение к нему, имеющие место в случае высокой конфликтности или разнообразия целей, можно считать указывающим на дезинтеграцию временной перспективы. Соответственно, индивиды с конфликтными или дифференцированными целями ощущают неустрашимую в данный момент разорванность прошлого, настоящего и будущего своей жизни, в то время как обладатели бесконфликтной или малоразнообразной системы целей ощущают непрерывность времени и преемственность прошлого, настоящего и будущего в своей жизни.

Индивиды с противоречивой ($U = 1865$, $n = 140$, $p < .05$) или разнообразной ($U = 2366.5$, $n = 164$, $p < .05$) системой целей отличаются меньшей осмысленностью жизни. Это согласуется с данными других исследований, где показано, что большая конфликтность системы целей сопряжена с меньшим уровнем субъективного благополучия, низкой удовлетворенностью жизнью, высоким уровнем тревоги и депрессии; относительно дифференциации такой результат получен с субъективным благополучием [20]. Кроме того, считается, что в долговременной перспективе именно цели обуславливают уровень субъективного благополучия, а не наоборот [там же]. Поэтому уместно говорить о том, что конфликтность или дифференциация целей препятствует рассмотрению жизни как постижимой, интересной, имеющей смысл в прошлом, настоящем и будущем, а также управляемой субъектом.

Таким образом, противоречивость и разнообразие целей затрудняют создание индивидом целостных представлений о собственной жизни,

включающих различные аспекты, что проявляется в дезинтегрированной временной перспективе и меньшей осмысленности жизни (что соответствует гипотезе 1).

Диалектичность понимания противоречий субъектом и интеграция им жизненного опыта. Посредством сравнения контрастных групп (ниже 40-го и выше 60-го перцентилей), выделенных по каждому показателю диалектичности отдельно, с помощью критерия Манна–Уитни для независимых выборок было показано, что диалектичность понимания противоречий сопряжена с интегрированной временной перспективой и наполненностью жизни смыслом (что соответствует гипотезе 2).

Толерантные к неопределенности ($U = 1528.5$, $n = 143$, $p < .001$), *не склонные абсолютизировать различия* ($U = 648$, $n = 126$, $p < .001$), *понимающие изменчивость объектов* ($U = 1660$, $n = 130$, $p < 0.05$) или *использующие широкие поведенческие схемы* ($U = 1634.5$, $n = 129$, $p < .05$) индивиды отличаются отсутствием негативного отношения к прошлому (фактор “Негативное прошлое”). Кроме этого, индивиды, *понимающие изменчивость объектов* ($U = 1544$, $n = 130$, $p < .01$) или *использующие широкие поведенческие схемы* ($U = 1517$, $n = 129$, $p < .01$), отличаются позитивной реконструкцией прошлого (фактор “Позитивное прошлое”). Индивиды, получившие высокие значения по любому из четырех регистрируемых показателей диалектичности, отличаются большей осмысленностью жизни (понимание изменчивости объектов $U = 1552$, $n = 135$, $p < .01$; широта поведенческих схем $U = 1353$, $n = 135$, $p < .001$; толерантность к неопределенности $U = 1919.5$, $n = 150$, $p < .01$; отсутствие абсолютизации различий $U = 1062.5$, $n = 130$, $p < .001$).

Позитивное отношение к прошлому (или явное отсутствие негативного отношения к нему) считается индикатором интегрированной временной перспективы [16]. Таким образом, диалектическое понимание присутствует вместе с интегрированной временной перспективой, а недиалектическое – с дезинтегрированной. Широкое и интегрированное представление времени предполагает образование широкой сети временных и семантических связей событий, что обеспечивается в данном случае диалектическим отношением субъекта к противоречиям.

Полученные результаты согласуются с данными о том, что у индивидов, склонных ориентироваться на выявление сходства в ряду объектов (диалектическое понимание это подразумевает), в отличие от склонных ориентироваться на на-

хождение различий, преобладает обращенность в прошлое [18]. Обнаруженное отличие объясняется способностью первых формировать и использовать более обобщенные категориальные схемы, обеспечивающей более широкое понимание причин явлений [там же], что сходно с предлагаемой интерпретацией результатов данного исследования.

Наполнение жизни смыслом подразумевает рассмотрение событий с точки зрения их места во всей жизни индивида, их отношения к множеству других событий и жизни как целостности. Диалектически-ориентированное постижение противоречий проявляется в большей наполненности жизни смыслом, так как способствует созданию более широких контекстов, внутри которых проще находить смысловые связи.

Понимание противоречий и система целей: взаимоотношение в процессе интеграции опыта. Вышеизложенные результаты показали, что и понимание противоречий, и систему целей можно считать определяющими структурирование жизненного опыта. Остается прояснить их взаимные отношения. Предполагалось, что конечный результат (степень интеграции опыта) будет различным при разных сочетаниях уровней названных факторов.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью двухфакторного дисперсионного анализа. В качестве индикатора интеграции опыта была избрана осмысленность жизни, а в качестве детерминирующих ее факторов выступали диалектичность понимания противоречий и сложность системы целей. Каждый из них был представлен двумя уровнями, интерпретируемыми как диалектическое и недиалектическое понимание и сложность (многомерность или противоречивость) и простота (малое разнообразие или непротиворечивость) системы целей соответственно. Уровни фактора определялись как две контрастные группы с высокими и низкими (выше 60-го и ниже 40-го перцентилей соответственно) значениями соответствующего показателя. Анализ проводился отдельно для каждого сочетания эмпирически измеряемых индикаторов указанных факторов.

Результаты дисперсионного анализа показали, что сложность структуры целей по-разному проявляет себя по отношению к степени осмысленности жизни при диалектическом и недиалектическом понимании субъектом противоречий. Так, было обнаружено наличие взаимодействия конфликтности целей с пониманием изменчивости объектов ($F = 7.283$, $n = 112$, $p < .01$), широтой поведенческих схем ($F = 13.164$, $n = 109$, $p < .001$) и

отсутствием абсолютизации различий ($F = 7.234$, $n = 107$, $p < .01$). Дифференциация целей оказалась взаимодействующей с пониманием изменчивости объектов ($F = 16.456$, $n = 127$, $p < .001$) и отсутствием абсолютизации различий ($F = 4.570$, $n = 124$, $p < .05$); в случае широты поведенческих схем уровень значимости не достиг требуемой величины ($F = 2.098$, $n = 127$, $p > .10$), хотя картина отношений факторов похожая. Исключение составила толерантность к неопределенности, не показавшая взаимодействия со сложностью системы целей (с конфликтностью $F = .844$, $n = 123$, $p > .30$; с дифференциацией $F = .105$, $n = 145$, $p > .70$). Рассмотрим характер взаимодействия подробнее.

Недиалектическое понимание противоречий и сложность системы целей в процессе интеграции опыта. Исходя из сущности диалектичности понимания противоречий, предполагалось (гипотеза 3), что в случае недилектического понимания интеграция жизненного опыта определяется степенью интеграции структуры целей.

Сравнение групп по критерию Манна–Уитни показало, что осмысленность жизни ниже у индивидов с более конфликтными или более дифференцированными целями по сравнению с теми, у кого система целей более простая, если они считают объекты стабильными ($U = 179$, $n = 54$, $p < .01$; $U = 132.5$, $n = 58$, $p < .001^4$), пользуются узкими поведенческими схемами ($U = 170.5$, $n = 56$, $p < .001$; $U = 326.5$, $n = 62$, $p < .05$) или склонны абсолютизировать различия ($U = 149.5$, $n = 50$, $p < .01$; $U = 293.5$, $n = 61$, $p < .05$).

То есть недилектическое понимание противоречия не позволяет индивидам со сложно устроенной системой отношений с миром достигать большей осмысленности жизни по сравнению с теми, у кого система этих отношений более проста. Ориентация на нахождение различий или отсутствие стремления к поиску возможностей объединения различающегося или противоположного не позволяет создать единый контекст (а осмысление всегда предполагает помещение объекта в контекст [10]) для различающихся содержаний и тем самым построить целостное понимание жизни.

Кроме того, эффект противостояния или синергии понимания противоречий и структуры целей в отношении осмысленности жизни никак не изменяется недилектическим пониманием проти-

воречия. При недилектически-ориентированном подходе субъекта к противоречиям противостояние имеет место, когда система целей сложна и не укладывается в бивалентное понимание, а синергия – когда она устроена просто, т.е. материал соответствует способу понимания. Согласно полученным результатам, в случае противостояния осмысленность ниже по сравнению со случаем синергии. Следовательно, опосредующая роль недилектического понимания противоречий в отношениях системы целей и осмысленности жизни заключается в закреплении как эффекта противостояния со структурой целей, состоящего в снижении осмысленности жизни, так и эффекта синергии, состоящего в повышении последней (что соответствует гипотезе 3).

Диалектическое понимание противоречий и сложность системы целей в процессе интеграции опыта. Относительно диалектического понимания противоречий, на основе его сущностных особенностей, в рамках предлагаемой модели предполагалось (гипотеза 4), что оно позволяет преодолевать негативное влияние на интеграцию жизненного опыта не только сложности системы целей, но и рассогласованности понимания противоречий и структуры целей.

Для выявления указанного эффекта было проведено сравнение групп по критерию Манна–Уитни. Осмысленность жизни у индивидов с более конфликтными или более дифференцированными целями оказалась примерно равной осмысленности жизни индивидов с просто устроенной системой целей, если они считали объекты изменчивыми ($U = 371.5$, $n = 58$, $p > .40$; $U = 403$, $n = 69$, $p > .10$), пользовались широкими поведенческими схемами ($U = 267$, $n = 53$, $p > .10$; $U = 431$, $n = 65$, $p > .70$) или были не склонны абсолютизировать различия ($U = 378$, $n = 55$, $p > .90$; $U = 270$, $n = 51$, $p > .30$). При этом осмысленность жизни была высокой (выше 50-го перцентиля) в любом случае. То есть диалектическое понимание противоречий способствует увеличению осмысленности жизни как для индивидов со сложно организованной системой целей, так и для тех, у кого она устроена просто.

То, что осмысленность высокая у индивидов со сложной системой целей, объясняется соответствием структуры целей способу понимания противоречий: диалектическое отношение к противоречиям подразумевает противоречивость действительности и направлено на создание представления о мире, отражающего реальное сосуществование различного в действительности. Однако в условиях несоответствия способа понимания

⁴ Здесь и далее первый ряд показателей приведен для случая, когда сложность системы целей представлена конфликтностью, второй – когда дифференциацией.

противоречий и структуры целей (противоречия понимаются диалектически, а структура целей простая) осмысленность жизни также высокая. Это можно объяснить тем, что диалектическое понимание способно интегрировать различное не только вне себя, но и надстраивать обобщающую структуру вокруг себя. То есть способно согласовывать несоответствия самого себя и других содержаний (в данном случае – структуры опыта, соответствующей структуре целей).

Таким образом, полученные результаты согласуются с предположением о том, что диалектичность в понимании противоречия позволяет преодолевать негативное влияние на интеграцию жизненного опыта не только сложности системы целей, но и рассогласованности понимания противоречий и структуры целей (что соответствует гипотезе 4).

В приведенной интерпретации результатов структура целей и понимание противоречий полагались относительно независимыми. Однако их невозможно считать абсолютно независимыми друг от друга (это отмечено в модели). Так, например, непротиворечивая и малоразнообразная система целей может быть сформирована субъектом искусственно в качестве защиты, если он относится к противоречиям недиалектически. С другой стороны, “простая” система целей у субъекта, диалектически относящегося к противоречиям, может являться результатом переосмысления сложной, и тогда эта простая система совсем не та, что у понимающего противоречия недиалектически. Однако даже простая интегрированная система целей, представляя собой результат работы диалектического понимания, уже не подразумевает приобретение опыта, который мог бы послужить материалом для диалектического понимания (фрагменты опыта будут заведомо согласованными и интегрировать будет нечего) и, тем самым, не может рассматриваться как соответствующая диалектическому пониманию и способная к отношениям синергии с ним. Значит, и в случае простой, но интегрированной системы целей можно предполагать необходимость согласования отношения к противоречию и структуры целей для наполнения жизни смыслом, что и было сделано в приведенной выше интерпретации результатов.

Если рассматривать осмысленность жизни в качестве одного из индикаторов психологического благополучия, то полученные в настоящем исследовании данные о достижении диалектическими индивидами высокой степени осмысленности жизни, как в случае малоразнообразной и непротиворечивой, так и в случае более сложно организованной системы целей, согласуются с

результатами исследований, показавшими, что у более диалектичных индивидов, коими являлись представители восточноазиатской культуры, по сравнению с менее диалектичными представителями европейско-американской культуры меньше выражена связь рассогласованности реального и идеального Я с депрессией и отсутствует обратная пропорциональная связь эмоционального конфликта с удовлетворенностью жизнью [42].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование дает основание утверждать, что одними из детерминант интеграции субъектом жизненного опыта и построения целостного образа мира выступают сложность системы индивидуальных целей и диалектичность понимания субъектом противоречий, причем системообразующей является последняя. Субъект выделяет из потока поступающего опыта то, что соответствует каждой из поставленных им целей, и формирует из этих фрагментов свое представление о мире и собственной жизни. *Первоначально* опыт оказывается упорядоченным в соответствии со структурными отношениями целей. *Дальнейшее* встраивание этого опыта в уже имеющееся представление о мире субъект осуществляет с помощью характерных для него способов упорядочивания различных компонентов содержания. Их структурирование с учетом разнообразия и противоречивости производится на основе стиля разрешения (понимания) субъектом противоречий. Однако понимание противоречий может оказаться либо соответствующим первоначальной организации опыта, либо противостоящим ей. В последнем случае возникают дополнительные трудности интеграции опыта в уже имеющееся у субъекта представление о мире, поскольку созданию целостности мешает любая рассогласованность. Недиалектически-ориентированное понимание противоречий позволяет субъекту успешно интегрировать опыт (в данном исследовании это показано на материале осмысленности жизни) только если его система целей малоразнообразна или непротиворечива, что подразумевает изначальную согласованность опыта и одновременно отсутствие противостояния пониманию противоречий и организации опыта. Диалектически-ориентированный способ постижения, напротив, позволяет субъекту формировать целостный образ мира и собственной жизни как в случае малоразнообразной или непротиворечивой системы целей (первоначальной согласованности опыта, но несоответствия организации опыта пониманию противоречий), так и в случае разнообразной или противоречивой системы целей (первоначальной

рассогласованности опыта, которая соответствует пониманию противоречий).

Согласование компонентов опыта, связанных с различными целями, а также первоначальной структуры опыта и стиля разрешения субъектом противоречий происходит, по-видимому, за счет размещения компонентов содержания, подверженных согласованию, в широком контексте за счет укрупнения той целостности, в рамках которой они рассматриваются. *Противоположное размещается в более широкой целостности так, что противоречие снимается за счет динамичных, гибких структурных связей между трудно совместимыми содержаниями.* Выстраивание широких контекстов при диалектическом понимании противоречий позволяет различному или противоположному сосуществовать, не создавая напряженности, разрушающей деятельность субъекта. Схема снятия противоречия посредством выстраивания обобщающей структуры применялась, например, для объяснения возможности использования одним индивидом различных Я-ориентированных персональных конструктов [32]; конкурирующих представлений о гендерных ролях [24]; уменьшения числа целевых конфликтов у индивидов с развитием идентичности [20]; существования гетерогенных Я-позиций [27]; возможностей комбинирования оппозиционных смыслов [26]; следования разнонаправленным мотивационным конструктам [4]; антиномичности социальных представлений [35].

ВЫВОДЫ

1. Сложность системы индивидуальных целей затрудняет понимание жизни в единстве различных ее аспектов: разнообразие или противоречивость индивидуальных целей осложняет создание интегрированной временной перспективы и наполнение жизни смыслом.

2. Диалектически-ориентированное понимание противоречий предполагает выстраивание множества связей между самыми разнообразными, в том числе и противоречивыми, содержаниями и проявляется в интегрированном представлении времени, предполагающим образование широкой сети временных и семантических связей событий, и наполнении жизни субъекта смыслом, подразумевающим рассмотрение событий с точки зрения их места в жизни в целом.

3. Понимание противоречий субъектом опосредует влияние структуры целей на наполнение жизни смыслом, предполагающее собирание воедино всего индивидуального опыта, и выступает по отношению к ней системообразующим фактором.

4. Недиаlecticски-ориентированное понимание противоречий позволяет субъекту наполнять жизнь смыслом только в том случае, если его система целей малоразнообразна или непротиворечива – закрепляет первоначальное упорядочивание компонентов опыта, соответствующее структуре индивидуальных целей. Диалектически-ориентированный способ понимания позволяет субъекту осмысливать свою жизнь в высокой степени при системе целей любой сложности – переструктурировать опыт таким образом, чтобы разрешить противоречия как между компонентами опыта, соответствующими индивидуальным целям, так и между первоначальной структурой этих компонентов и подходом субъекта к противоречиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 63–367.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999.
3. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб.: Питер, 2002.
4. Бодров В.А., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Нелинейная модель мотивационной сферы личности // Психол. журн. 2001. Т. 22. № 2. С. 90–100.
5. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление. Уфа: Вагант, 2006.
6. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 107–426.
7. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить! // Школа должна учить мыслить. М.: Изд-во МПСИ, 2002. С. 6–56.
8. Ильенков Э.В. Учитесь мыслить смолоду. М.: Знание, 1977.
9. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского ун-та. Серия 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
11. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000.
12. Мэй Р. Любовь и воля. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1990.
14. Перлз Ф. Гештальт-подход. Свидетель терапии. М.: Либрис, 1996.
15. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.

16. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 85–106.
17. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
18. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: ПЕР СЭ, 2002.
19. Шалаев Н.В. Толерантность к неопределенности в психологических теориях // Человек в ситуации неопределенности / Под ред. А.К. Болотовой. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.
20. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. М.: Смысл, 2004.
21. Юнг К.Г. Аion: исследование феноменологии самости. М.: Рефл-бук: Ваклер, 1997.
22. Cameron K.S. Effectiveness as paradox: consensus and conflict in conceptions of organizational effectiveness // Management Science. 1986. V. 32. № 5. P. 539–553.
23. Frenkel-Brunswick E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable // Journ. of Personality. 1949. V. 18. № 1. P. 108–142.
24. Foldy E. Dueling schemata: dialectical sensemaking about gender // The Journ. of applied behavioral science. 2006. V. 42. № 3. P. 350–372.
25. Franks B. The Nature of Unnaturalness in Religious Representations: Negation and Concept Combination. // Journ. of Cognition and Culture. 2003. V. 3. № 1. P. 41–68.
26. Hermans H. Moving opposites in the self // Journ. of analytical psychology. 1993. V. 38. № 4. P. 437–462.
27. Hermans H. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning // Culture and psychology. 2001. V. 7. № 3. P. 243–281.
28. Hurst D. Of boxes, bubbles, and effective management // Harvard Business Review. 1984. V. 62. № 3. P. 78–88.
29. Johnson B. Polarity management: Identifying and managing unsolvable problems. Amherst, MA: HRD Press, 1992.
30. Kramer D. Developmental Investigation of Relativistic and Dialectical Thought // 36th Annual Scientific Meeting of the Gerontological Society. Nov. 17–22 San Francisco, 1983.
31. Kuhl J., Scheffer D. Scoring Manual for the Operant Multi-Motive Test (OMT). Osnabrück: University of Osnabrück, 2001.
32. Landfield A. A construction of fragmentation and unity: the fragmentation corollary // The construing person / Eds. J.C. Mancuso, J.R. Adams-Webber. N.Y.: Praeger, 1982. P. 198–221.
33. Lewis M., Dehler G. Learning through Paradox: A Pedagogical Strategy for Exploring Contradictions and Complexity // Journ. of Management Education. 2000. V. 24. № 12. P. 708–725.
34. Locander W., Luechauer D. Building Equity // Marketing Management. 2006. V.15. № 6. P. 55–58.
35. Markova I. Amedee or how to get rid of it: social representations from a dialogical perspective // Culture and psychology. 2000. V. 6. № 4. P. 419–460.
36. Nisbett R., Peng K., Choi I., Norenzayan A. Culture and systems of thought: holistic vs. analytic cognition // Psychological review. 2001. V. 108. № 2. P. 291–310.
37. Peng K., Nisbett R. Culture, dialecticism, and reasoning about contradiction // American Psychologist. 1999. V. 54. P. 741–754.
38. Riegel K. Dialectic Operations: The Final Period of Cognitive Development. 1973 // URL: http://eric.ed.gov/ERICDocs/data/ericdocs2sql/content_storage_01/0000019b/80/38/4e/f7.pdf
39. Rothenberg A. Bipolar Illness, Creativity, and Treatment // Psychiatric Quarterly. 2001. V. 72. № 2. P. 131–147.
40. Rothenberg A. Creativity – the healthy muse // Lancet. 2006. V. 368. P. 8–9.
41. Rothenberg A. The Janusian Process in Scientific Creativity // Creativity Research Journ. 1996. V. 9. № 2/3. P. 207–231.
42. Spencer-Rodgers J., Peng K., Wang L., Hou Y. Dialectical Self-Esteem and East–West Differences in Psychological Well-Being // Personality and Social Psychology Bulletin. 2004. V. 30. P. 1416–1432.
43. Vince R., Broussine M. Paradox, Defense and Attachment: Accessing and Working with Emotions and Relations Underlying Organizational Change // Organization Studies. 1996. V. 17. № 1. P. 1–21.
44. Zanetti L. Holding Contradictions: Marcuse and the Idea of Refusal // Administrative Theory and Praxis. 2003. V. 25. № 2. P. 261–276.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методика диагностики имплицитных убеждений субъекта в изменчивости объектов (на примере поведения людей) “Противоположное – соответствующее”

Инструкция: “Мы хотим узнать, что Вы думаете о том, как люди ведут себя. Не относите вопросы лично к себе, нас интересует Ваше мнение о тех, кому посчастливилось оставить след в Вашем опыте. Под каждым новым номером Вы найдете описание поведения какого-то человека. Под буквами *a* и *b* предложены варианты продолжения этого поведения – как может вести себя этот человек сразу после или во время этого поведения. Ваша задача указать в процентах вероятность осуществления каждого из вариантов продолжения (в графе справа от каждого варианта). Сумма процентов для вариантов *a* и *b* одного вопроса может НЕ равняться 100%.”

№	Поведение	Варианты продолжения	%	Ключ
1.	Выражать собеседнику недовольство сложившимися с ним отношениями.	a) Перейти в открытое противостояние.		<i>s</i>
		b) Обратить внимание собеседника на пути налаживания более продуктивного взаимодействия.		<i>p</i>
2.	Говорить собеседнику много разных комплиментов.	a) Сосредоточиться на приятных для собеседника вещах, независимо от того, насколько они ему действительно присущи.		<i>s</i>
		b) Подчеркивать действительно хорошие его качества.		<i>p</i>
3.	Самостоятельно планировать как поступать дальше.	a) Не пренебрегать советами более опытных людей.		<i>p</i>
		b) Опирается только на свой личный опыт.		<i>s</i>
4.	Сидеть молча в шумной компании.	a) Погрузиться в свои мысли.		<i>s</i>
		b) Изредка высказывать необычные интригующие комментарии.		<i>p</i>
5.	Сохранять стиль общения, принятый в этой компании.	a) Умалчивать о важном для себя и поддерживать сложившуюся манеру общения.		<i>s</i>
		b) Привносить свою нотку в разговор.		<i>p</i>
6.	Потихоньку поддразнивать собеседника.	a) Вести себя вызывающе.		<i>s</i>
		b) При появлении первых признаков ярости собеседника проявлять глубочайшую симпатию к нему.		<i>p</i>
7.	Позволять наличной ситуации развиваться самой по себе.	a) Вмешиваться в ход событий, когда они достигнут опасной, кульминационной черты.		<i>p</i>
		b) Не предпринимать ничего, что бы ни происходило.		<i>s</i>
8.	Опирается на свое субъективное видение ситуации.	a) Пересматривать свою интерпретацию ситуации с учетом нюансов события, действительно имевших место.		<i>p</i>
		b) Все больше убеждаться в правоте своей интерпретации.		<i>s</i>

Обработка результатов

Респонденту предъявляется словесное описание поведения гипотетического индивида и два варианта его продолжения, один из которых сходен с исходным поведением (в ключе обозначен как *s* – соответствующий), а второй – противоположен ему (*p*). От респондента требуется определить вероятность (в %) перехода гипотетического индивида к каждому варианту поведения.

Показатель диалектичности выбора (*D*), отражающий предполагаемую респондентом долю вероятности существенного изменения развития ситуации в совокупной вероятности множест-

ва исходов, рассчитывался для каждого из 8-ми предлагаемых сценариев отдельно, а затем усреднялся по всем сценариям.

$$D = \frac{\sum_{i=1}^8 \frac{p_i}{s_i + p_i}}{8}$$

где *i* – порядковый номер сценария, *p* – вероятность, данная респондентом поведению, *противоположному* исходному, *s* – *соответствующему*.

Описательные статистики полученного автором эмпирического распределения: $M = 0.532$, $\sigma = 0.113$, $P_{40} = 0.504$, $P_{60} = 0.548$.

UNDERSTANDING OF CONTRADICTIONS AND SYSTEM OF GOALS IN THE PROCESS OF STRUCTURING SUBJECT'S LIFE EXPERIENCE

S. L. Blinnikova

Research assistant, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Functional relations between subject understanding of contradictions and structural characteristics of individual goals system in the process of ranking his/her life experience are considered. Conducted empiric study ($n = 176$) enables to assert that understanding of contradictions mediates the influence of individual goals structure on integration of experience. Dialectically oriented understanding of contradictions makes it possible for subject to fill his/her life with sense, viz to integrate life experience successfully both in conflict and differentiated system of goals and in conflict-free and low differentiated ones.

Key words: understanding of contradictions, dialectic, structuring of experience, system of goals, mediation.